

— Да-гэ, тебе нравится быть с сестренкой? — тихо спросила Хай Янь, глядя на этого ребенка, которого она опекала уже четырнадцать лет. Ей казалось, будто все началось только вчера. Казалось, он все еще тот самый отверженный ребенок-монстр, стоящий посреди вьюги.

— Хе-хе, Да-гэ любит сестренку. Да-гэ очень счастлив, когда он с сестренкой, — Да-гэ радостно улыбнулся. Он был не слишком умен, но понимал, что Хай Янь добра к нему. Он знал, что она не гнушается им. И он ясно осознавал: ему никогда в жизни не расплатиться за то, что она спасла его и вырастила.

— Тогда ты будешь слушаться сестренку?

— Буду. Что бы сестренка ни сказала, Да-гэ все сделает.

— Хорошо. Тогда в будущем ты должен слушаться и сестренку Лайинь, понял? — Хай Янь сидела на диване, закинув ногу на ногу, и на ее губах по-прежнему играла сладкая улыбка.

Однако миска с овсянкой, которую держал Да-гэ, с грохотом упала на пол. Острый осколок даже полоснул его по ноге, оставив рану.

Да-гэ надул губы, и в уголках его глаз показались слезы размером с горошину:

— Сестренка больше не хочет Да-гэ?

— Нет, просто сестренке нужно в одиночку выполнить одно опасное задание. В это время ты побудешь рядом с Лайинь, а как только я закончу, то сразу вернусь за тобой, — Хай Янь тут же выпалила оправдание, которое обдумывала всю ночь, и, словно мать, нежно обняла Да-гэ за голову.

— Сестренка не обманывает Да-гэ? — этот почти трехметровый детина рыдал, как ребенок, и слезы лились из него так, будто были бесплатными. Кто бы мог подумать, что Да-гэ, который не проронил бы ни слезинки, даже если бы стальной прут пронзил ему всю руку, сейчас будет плакать так горько?

— Не обманываю. Разве сестренка когда-нибудь обманывала Да-гэ? — Хай Янь прижала его голову к себе и проговорила мягко.

— Давай мизинчиками, как сестренка учила, — всхлипывая, Да-гэ протянул свой мизинец, толстый, как скалка, и с обиженным видом посмотрел на Хай Янь.

— Хорошо, сестренка обещает Да-гэ, — Хай Янь протянула всю ладонь и обхватила его палец. Она улыбнулась ему.

— Мизинчиками поклялись, на виселицу попали, сто лет не нарушать. Кто солжет — тот станет щенком.

Только когда ритуал был завершен, Да-гэ надув губы поднялся, но слезы из его глаз продолжали течь безостановочно.

— Иди поешь, возьми еще порцию, — с улыбкой распорядилась Хай Янь. Да-гэ послушно повернулся и направился в комнату. Расстояние в десять с лишним метров, которое он обычно проходил за пару секунд, на этот раз растянулось на десять минут, потому что он то и дело оглядывался.

Лайинь и Куэйнь, наблюдавшие за этим со стороны, вышли из своих комнат.

— Лайинь, сколько лет ты со мной?

— Девять, кажется. Можно сказать, я самая старая из твоих подчиненных, — Лайинь взъерошила волосы. Она уже поняла, что произойдет дальше, и не знала, что делать.

— Девять лет... Ты ведь девять лет не была дома из-за размолвки с родными. Как насчет того, чтобы сегодня вернуться домой? — Хай Янь не смотрела на них, боясь, что сама расплачется.

— ...На самом деле, я могу и не возвращаться.

— Возвращайся. Навести родных. В конце концов, это твой первый дом.

— ... — На этот раз Лайинь промолчала, лишь молча стояла на месте.

— Фух, ладно. У меня есть три черные карты. Куэйнь, это твоя. У меня записана каждая твоя трата. Когда доберешься до дома, открой небольшую лавку и живи своей жизнью.

Лайинь, я знаю, что твоя семья очень богата, но твои деньги я верну до копейки. А это — то, что мы с Да-гэ накопили за 14 лет. Ты знаешь, что он глуповат, но он всегда добр к своим. Я не прошу, чтобы он жил у тебя в роскоши, но, пожалуйста, вспомни о нашей девятилетней дружбе и не притесняй его специально. Его жизнь и так была достаточно тяжелой.

Хай Янь, не терпя возражений, вложила карты им в руки и развернулась, чтобы уйти.

— ...Прости, капитан, — глядя на карту, виновато произнес Куэйнь.

Его тело вдруг окутало ослепительное белое сияние, и слой за слоем с него начала осыпаться шелуха. Пока наконец тот парень с татуировками и призрачным пламенем не исчез совсем,

оставив после себя лишь спокойного юношу с черными волосами.

— Убирайтесь. Не хочу вас больше видеть, — Хай Янь подавила рыдания. Она была слишком упряма, чтобы позволить им увидеть свои слезы.

— ... — Куэйнь направился к своему малому кораблю, а Лайинь пошла собирать вещи.

Лайинь знала: Пиратская группа «Охотники за сокровищами» распадается.

Слишком долго в команде не было новичков, а награда за голову Хай Янь стала слишком высокой. Настолько высокой, что у любого нового матроса могли возникнуть дурные мысли.

А ради безопасности Да-гэ решение Хай Янь отдать его под опеку Лайинь было самым верным.

Хай Янь смотрела на Да-гэ, прильнувшего к окну, и через силу улыбнулась, чтобы успокоить его.

Лишь когда малый корабль запустил двигатели и превратился в далекую звездочку, Хай Янь в каком-то оцепенении вернулась на свой диван.

Глядя на пустую гостиную, она молча открыла еще одну банку пшеничного сока.

— Пиратская группа «Охотники за сокровищами», в которой когда-то было двести человек, теперь снова осталась только я одна. — Хай Янь предавалась пьянству. С тех пор как награда за ее голову превысила 15 миллиардов, все новички-пираты невольно начинали задумываться о предательстве. Ведь 15 миллиардов — сумма, достаточная, чтобы рискнуть всем.

Поняв это, Хай Янь перестала нанимать матросов.

Один за другим старые члены команды уходили или погибали, и сегодня на корабле «Судьба Рассвета» осталась одна лишь Хай Янь.

От нечего делать она перебирала свои старые карты сокровищ. Многие из них она уже искала, а некоторые были найдены кем-то другим.

В руки ей попал потрепанный лист бумаги. Хай Янь получила его давным-давно от одного старика, но тогда не придавала значения.

Теперь же, взглядевшись, она заметила, что на нем что-то написано.

— Фальшивое небо, Фиолетовая скрижаль, пророчество богов... Хе-хе, звучит как что-то очень

дорогое. Ладно, решено: Фиолетовая скрижаль будет моей! — Хай Янь залпом допила остатки сока и вытащила лист из герметичного пакета.

Опираясь на свой многолетний опыт, она начала анализировать координаты.

Тем временем на Планете Лэйван:

— Брат, что с тобой?

— Скажи мне, какой сегодня год, месяц и число? — Лэй Чжэнь, чьи глаза покраснели, изо всех сил вцепился в руку Лэй Тина.

Его рык напугал Лэй Тина.

— Сегодня 10 апреля! День рождения Булуньды! Брат, может, позвать врача? — Лэй Тин попытался высвободить руку, но сила брата была подавляющей.

— 10 апреля? 10 апреля! День рождения Булуньды! 3042 год Эры Аоту! Слава богу, я не опоздал! Не... — Напряжение в душе Лэй Чжэня мгновенно спало, и он без сил рухнул на пол.

— Лекарь! Лекарь! Скорее сюда! Где лекарь?! — Лэй Тин в панике подхватил потерявшего сознание брата и принялся отчаянно звать на помощь.

В этот же момент Хай Янь, закончив анализ, сопоставила координаты с картой.

— О, Планета Лэйван? Хе-хе, я уже грабила Институт сверхспособностей, теперь пришла очередь Планеты Лэйван? Как раз то, что нужно. — Хай Янь, глядя на точку на карте, потеряла руки и прищурила свои красивые глаза.

<http://bllate.org/book/22247/2326515>